

Хо Тайлин весь путь был сосредоточен на своих руках, нервничал так, что ладони вспотели.

Несколько дней назад Нью Юйхуань, узнав, что Фан Шу сам изъявил желание пойти на свадьбу и даже попросил новый наряд вместо грубой одежды, не поскупилась — выложила пять цянней серебра, чтобы портной Цай сшил ему голубой халат.

В этом халате Фан Шу выглядел ещё более элегантным и свежим, словно юноша в весеннем платье, перед которым склоняются все взоры.

— Разве ты не родился в начале четвёртого месяца? Сегодня тоже начало апреля, говорят, скоро будут фейерверки. Ты видел фейерверки?

Оказывается, все его ухищрения, чтобы вытащить его, были ради того, чтобы отпраздновать его день рождения и показать фейерверки. На сердце стало тепло, словно весенний дождь пропитал землю.

— Я не видел...

— Мама тайком показывала мне... — Фан Шу потянул Хо Тайлина в угол двора, где стояла деревянная лестница. С трудом взбираясь на неё, он едва не застрял. — Младший брат, подтолкни меня!

Хо Тайлин мог дотянуться только до его бёдер. Видя, как тот застрял, он не хотел быть бесцеремонным. Он упёрся в стену и взобрался во двор, затем протянул руку, схватил Фан Шу и мощным рывком втащил его на стену.

— Младший брат! Молодец! Здесь футов десять высоты, наверное! — обрадовался Фан Шу, обняв его за плечи. — Да ты мастер!

Тепло тела Фан Шу через тонкий халат проникло в кожу Хо Тайлина, а затем и в самое сердце. Грудь учащённо забилась, кровь быстро разлилась по телу, даже лицо запылало.

— Ничего особенного... С трёхэтажным зданием справлюсь...

— Вау... — Фан Шу нарочно сделал преувеличенное выражение лица. — Тайлин и впрямь крут! Такой юный, а уже такой ловкий.

Хо Тайлин не смел на него смотреть, только смотрел вниз на толпу: юноши и девушки, знатные дамы и господа, но их лиц не разобрать.

Услышав похвалу, Хо Тайлин захотел сменить тему. Только что вошёл мужчина в паланкине, в тёмно-синем даосском халате и маленькой шапочке. Войдя, он сразу со всеми заговорил, и все

к нему обращались.

Хо Тайлин указал на него:

— Это академик Ханьлиньской академии Шэнь Игуань, очень хитрый. Он сблизился с министром чинов и принялся травить и понижать в должности несогласных с ним чиновников, а некоторых даже тайно убивал. Он пытался подкупить министра Фана, но тот отказался. Будьте осторожны с ним.

— Откуда ты всё это знаешь?

— Учитель велел мне какое-то время за ним наблюдать, в качестве тренировки...

— Почему сразу такой серьёзный объект?

— Не сразу... Я и сам узнал, только начав наблюдать. Этот человек слишком хитер, доказательств собрать не удалось.

— Я запомню и предостерегу отца, чтобы держался подальше от таких людей.

Вдали забили в барабаны и гонги. Сидя на стене, они видели, как свадебная процессия медленно приближается к углу улицы, впереди неё танцуют дракон и лев. Хо Тайлин невольно расплылся в улыбке.

Распорядитель стоял у ворот, вокруг столпились люди, все тянулись, чтобы увидеть.

Раздался свист, и в небе расцвёл разноцветный огненный цветок, осветив лицо Хо Тайлина алым светом. Затем грянуло ещё с десятков залпов, каждый причудливой формы в ночном небе.

Распорядитель громко крикнул:

— Встречайте!

Из толпы вышел жених, действительно толстый и глуповатый на вид, и встал перед паланкином.

В небе взлетели ещё более высокие и яркие огни. Хо Тайлин невольно прильнул к плечу Фан Шу, а тот замер, боясь пошевелиться, как бы мальчик снова не отстранился.

Каждый ритуал распорядителя сопровождался новым фейерверком.

Красиво, но мимолётно, как и их дружба.

Фан Шу спросил его:

— Красиво?

Невесту уже проводили в покои, фейерверки почти закончились.

Хо Тайлин кивнул:

— Красиво... Брат показал мне фейерверки... Я тоже хочу показать тебе ещё красивее.

— Какой ты послушный! А мне и эти хороши... Разве не ты мне их показал?

— Спасибо... — Хо Тайлин не смог сдержаться, глаза навлажнили. Исчезающие фейерверки навсегда запечатлелись в его памяти.

Фан Шу повернулся к нему:

— Что плачешь? — Он достал из-за пазухи платок и вытер ему слёзы. — Оказывается, ты тоже плакса.

— Я... я просто рад...

— Глупый мальчишка.

Фан Шу очнулся от тряски. Трое рядом с ним до этого долго шумели, а теперь спали.

Чуть не забыл, ведь этот парень раньше был таким робким, возвращаясь домой, всегда приносил своим младшим братьям орехи и сладости. Выходит, его нынешняя обида на учителя и братьев, скорее всего, из-за того, что учитель, как он считает, был к нему несправедлив.

Интересно, в чём же выражалась эта несправедливость.

Десять дней непрерывного пути — и вот они наконец добрались до резиденции великого наставника Ли Цзиндэ. Ли Цзиндэ, увидев Фан Шу, был несказанно рад гостю издалека!

Ли Цзиндэ страстно увлекался науками, особенно литературой Великой Мин, но его официальное произношение оставляло желать лучшего. Часто Фан Шу переходил на корейский, но Ли Цзиндэ настаивал на официальном языке. Как говорится, знания на бумаге поверхностны, истинное понимание приходит с практикой. Фан Шу страдал: вопрос, который можно объяснить в двух фразах, растягивался на полчаса. К счастью, Фан Шу был терпелив, что только улучшало мнение о нём Ли Цзиндэ.

Однако в разговоре о взглядах Корейского королевства на войну с японцами Фан Шу почувствовал некоторый дискомфорт. Казалось, заслуги Великой Мин принижались, а подвиги Ли Сунсина преувеличивались. Фан Шу не стал спорить — трудно изменить чьё-то мнение, тем более целого народа.

Во время вечернего приёма Фан Шу воспользовался моментом и поручил Нань Цзиньцзи и тех двоих брата с сестрой заботам Ли Цзиндэ. Ли Цзиндэ был человеком добрым и честным, и Фан Шу мог быть спокоен.

Закончив беседу в кабинете, Фан Шу попрощался с Ли Цзиндэ:

— Господин Ли, завтра я возвращаюсь в столицу, благодарю вас за заботу всё это время.

Ли Цзиндэ был очень огорчён и хотел задержать Фан Шу ещё, но тот вежливо отказался. Фан Шу также сердечно пригласил его в столицу. Они обменялись прощальными словами, как вдруг слуга доложил — прибыли новые гости.

Фан Шу вышел вслед за Ли Цзиндэ и увидел Хо Тайлина, Цзи Цзиня и Чэнь Цаня.

Эти гости не вызвали у Фан Шу восторга. Он спокойно встал позади Ли Цзиндэ и молча наблюдал.

Цзи Цзинь то и дело поглядывал на него, а Хо Тайлин, казалось, вообще не замечал его, лишь кивнул в знак приветствия и всё. Хо Тайлин разговаривал с Ли Цзиндэ, говоря, что пришёл почтить величественный дух великого наставника. Ли Цзиндэ скромничал:

— Не стоит, не стоит!

Его неуклюжий официальный язык сбивал с толку Хо Тайлина, и пришлось прибегнуть к помощи переводчика.

Гости есть гости, и ужин был неизбежен. Ли Цзиндэ не был мастером общения, и ужин для этих военных оказался скучным: лёгкий, без вина и даже без певич.

Цзи Цзинь был любителем женщин, и даже служанки, подававшие блюда, привлекали его внимание. Он то и дело касался их тонких талий и округлых бёдер.

Все они были гостями Ли Цзиндэ, и те терпеливо сносили такие мелкие вольности. Фан Шу же это уже не нравилось, и он с улыбкой спросил Цзи Цзиня:

— Блюда господина Ли не пришлись вам по вкусу?

Ли Цзиндэ очень ценил этикет, поэтому для каждого гостя был накрыт отдельный стол, чтобы облегчить общение. Цзи Цзинь сидел прямо напротив Фан Шу, а Хо Тайлин рядом с ним. Услышав слова Фан Шу, все на него посмотрели.

— Пришлись! То есть... господин Фан, что вы хотите сказать? — Цзи Цзинь, вспыльчивый по натуре, начал говорить резко.

Хо Тайлин, разговаривавший с Ли Цзиндэ, был прерван его недружелюбием.

Фан Шу, увидев, что ложка лежит на столе, мысленно ругал его за тупость.

— Я просто заметил, что ваши мысли где-то далеко, ничего больше...

Ранее Фан Шу уже сталкивался с ним, и если бы не Чэнь Линь, дело бы не обошлось. В душе он ненавидел этого коварного литератора, и даже если бы ничего не было, он бы обязательно что-нибудь придумал.

— Господин Фан, вы действительно забавный. Мои мысли были сосредоточены на беседе господина Хо и господина Ли, что тут такого?

— И прекрасно... Господин Цзи, вы слишком чувствительны!

Цзи Цзинь уже хотел вскочить и швырнуть чашу, но Хо Тайлин положил руку ему на плечо:

— Эх... Господин Цзи, это я вас упустил. Давайте выпьем чаю вместо вина! Извиняюсь...

Хо Тайлин налил ему чаю, поднял его руку и буквально заставил чокнуться.

— Э-э! Что вы! Это не ваша вина!

— Раз всё в порядке, господин Цзи, не будьте таким придирчивым, а то наши учёные мужи испугаются.

<http://bllate.org/book/15514/1378343>